

Татьяна Васильева: *Космическая правда. 1997. - 15 июля. - С. 3.*

Я снималась обнаженной потому, что мне очень нужны были деньги

В Москве «самую обаятельную и привлекательную» Татьяну Васильеву заставить трудно: в столичной актерской тусовке она снимала имидж непостоянной - и в работе (регулярно меняя театры), и в личной жизни. Встреча наша состоялась на гастролях актрисы в Ростове-на-Дону. Она только предупредила:

- Не люблю, когда спрашивают о моих мужьях. И о том, почему я все время меняю театры - мол, у меня такой ужасный характер, и я иду по трупам. Об этом можно говорить, но скучно и надоело.

- Татьяна Григорьевна, сегодня, говорят, вы живете с детьми и кошкой Кутятей. А кто еще из животных у вас есть?

- Никого, слава Богу.

- Когда-то вы говорили, что никогда больше не выйдете замуж?

- Ну куда уж мне. И зачем? Не вижу в этом необходимости для себя. И ни для кого из моей семьи.

- Вообще в Москве Васильевы - распространенная артистическая фамилия. Среди них нет ваших родственников?

- Абсолютно, разве что мой первый муж, от которого мне фамилия и досталась.

- Ну да, как в известном анекдоте: «Я знал пятерых Ивановых, так они были не родственники и даже не однофамильцы».

- Нас действительно порой путают, в одном городе у меня брали интервью, думая, что я Екатерина Васильева.

- Наверное, и про монастырь интересовались - все теперь задают Екатерине Васильевой этот вопрос. А вас, похоже, в последнее время одолевают вопросы противоположного толка: вы снимались обнаженной для журнала «Джентльмен». Трудно было решиться?

- Нелегко, но другого выхода у меня не было.

- Почему?

- Потому что мне тогда очень нужны были деньги. Сначала было непросто, по-

том уже - все равно. Потому что трудно, когда этим занимаются непрофессиональные люди - чувствуешь дискомфорт. Было сделано чудовищное количество фотографий, в журнал попала не самая удачная.

- А зрители наверняка думают, что финансовых проблем у актрисы вашего уровня быть не может?

- Смотря с кем сравнивать. Я одна зарабатываю на семью, дочка-младшеклассница, видите, со мной ездит, помогает; рассчитывать мне не на кого. А образование для детей очень дорогое, и сколько ни заработаешь - все мало.

- И на гастролях у вас, я смотрю, немного помощников?

- А кто нам оплатит большие трупы? Едем минимальным составом, режиссер у нас выполняет обязанности осветителя, монтировщика сцены, звукорежиссера, а помощник режиссера к тому же костюмер, прачка, она же устанавливает декорации, моет полы. Когда в Америке она потеряла паспорт и не смогла ехать с нами дальше, так в Канаде мы сами мыли сцену и стирали костюмы.

- Странно, что таким театрам, как ваш, не помогает государство.

- Оно всю жизнь любит и дотирует одни и те же театры. В Москве, к примеру, Ленинского комсомола - придворный театр Лужкова. Но я бы не хотела в нем работать, он - мертвый для меня. Захаров как режиссер меня не интересует, да и никто из режиссеров, руководящих нынешни-

1 фото ИТАР-ТАСС.

ми театрами, разве что Виктук.

- Вы и в кино играете далеко не все, что предлагают?

- Я могу позволить себе отказываться. Последняя картина, в которой я снялась, - «Бестия» на «Ленфильме», это было ранней весной. Мне осталось только озвучить ее. Это история о человеке (его играет Караченцов), который ищет деньги для съемок фильма. Почти все отказывают, а он объясняет, что создал потрясающий сценарий. В конце же фильма оказывается, что он написал лишь одну фразу... Я там играю женщину, которая обещала дать ему денег, а взамен захотела иметь его у себя в постели.

Кстати, остальные две картины, в которых я снималась, закрылись именно из-за отсутствия денег.

- В спектакле, с которым вы гастролируете, есть такой диалог: фотограф говорит: «Из вас вышла бы прекрасная актриса», а вы: «Это с моим-то лицом?»

- Внешность для актрисы вообще никакого значения не имеет, главное - как ты сам к ней относишься. Если нет личности - нет внешности, какой бы красивой она ни казалась.

- Вы утверждаете, что внешность не важна, но сами, говорят, купили себе тренажер?

- Да, и гантели, и утяжелители на руки и на ноги, и видеокассеты, по которым работаю над собой.

- Так вот как удается сохранять фигуру.

- О, это все дается потом и кровью, ничего приятного тут нет. Истязание по утрам, пока все спят, за счет сна.

- А какая героиня, по-вашему, больше всего нужна зрителю?

- Такая, каких нет. Женщина, которая любима и сама себя любит.

- Вы всегда играете на гастролях так, как сейчас, - без собственных декораций?

- Во-первых, нам не в чем их везти. А во-вторых, не на что купить. У нас и в Москве нет возможности арендовать площадку, мы ее не окупим. Поэтому с удовольствием ездим по провинции.

В последнее время я делаю один спектакль за другим. Три сезона - три новых спектакля. В сентябре начинаю еще одну работу с замечательным режиссером Романом Козаком - «Ботинки на толстой подметке». И еще одна пьеса готова - «Все-все-все!», о мужчине и женщине, которые не могут друг без друга и друг с другом не могут.

- Нынешний спектакль «Фанданго» вы создали практически сами?

- Да, из двух пьес. Главная героиня, Нина, мне очень близка: она живет чувствами, интуицией. Я нашла в ней черты, которые мне симпатичны, и они стали моими.

Беседовал
Владимир ЛАДНЫЙ.
(Наш корр.).